

Во всём прекрасном и великом, что сотворил народ, — смысл жизненной гармонии

Нелли Тер-Геворкян,
кандидат
философских
наук

Каждому человеческому существу дано в индивидуальном порядке делать «открытие» о скоротечности жизни. Но те, кто пестовал душу, кто учил любить, остаются путеводной звездой навсегда. Как справедливо замечал в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевский, «две-три мысли, два-три впечатления, выжитые в детстве собственным усилием (а если хотите, так и страданием), проведут ребёнка гораздо глубже в жизнь, чем самая облегчённая школа, из которой сплошь да рядом выходит ни то ни сё, ни доброе ни злое, даже и в разврате не развратное, и в добродетели не добродетельное»¹. Надо же, 130 лет назад высказался наш гений и попал, что называется, «в десятку» современной школьной программы обучения литературе — нередко с «помощью» 600-страничной литературной попки под названием «Все произведения школьной программы в кратком изложении»! Кто выйдет из школы, «обучаясь» по такой программе? Только студенистая бездарь.

Сегодня приходится с грустью говорить о постигшей нас беде, о которой в Европе заговорили уже с середины XX века, а у нас на полвека позднее: дети перестали читать. А с другой стороны — хорошие книги потонули в море печатного хлама. И, как результат — разрыв самой главной связки: гений — юное поколение, что чревато нарушением равновесия целого и его разрушением. История это знает. И здесь встаёт сакраментальный вопрос: что делать? «Планка интеллектуальности» общества резко понизилась, доказывать это нет необходимости. Это знают все. Но вот одна деталь, которую не следует упускать из виду и которая нам может помочь увидеть «свет в конце тоннеля». Недавно я предложила студентам 22 имени зарубежных писателей и композиторов, которые были, что называется, «на слуху» в 40–70-е годы прошлого века, то есть, как правило, известны родителям и бабушкам-дедушкам ребят. Я попросила написать, кто они, носители этих имён, и, если что-то ребята читали или слушали из их произведений, то назвать их. Больше всего «повезло» Александру Дюма с «Тремя мушкетёрами» и Марку Твену с «Томом Сойером». Мало знакомыми оказались и Дж. Голсуорси, и Э.М. Ремарк, и У. Фолкнер, и И. Кальман,

¹ Ф.М. Достоевский. Дневник писателя. Избранные страницы. М., 1989. С. 111.

и даже Я. Гашек. Но интерес к мушкетёрам характерен: юность не может не тяготеть к романтизму, победе добра, благородству (особенно, если дети совсем недавно впитали в себя русские народные сказки!). И здесь, полагаю, опять прав великий Фёдор Михайлович Достоевский в своём утверждении о том, что «...народ переделать очень трудно. Для этого мало железной воли одного человека. Развитие народа совершается веками, уничтожение добытого им может быть задачей тоже одних только веков»².

Как бы в унисон с любовью к «мушкетёрам», приведу ещё один факт. В недавнем нашем довольно обширном исследовании, в котором участников оказалось около полутора тысяч — от сельских школьников до студентов МГУ им. М.В. Ломоносова, ответы на один из 20 вопросов были весьма симптоматичны. Вопрос был «подсказан» утверждением И.В. Гёте о том, что, **принимая человека таким, какой он есть, мы делаем его ещё хуже**. Принимая же таким, каким он должен быть, мы побуждаем его быть таким, каким он может стать³. Вот мы и спросили: что должно показывать искусство — каков человек есть или каким он должен быть? Больше 60% ответили, что искусство должно показывать, каким человек должен быть. Если ещё больше половины наших детей хотят видеть образец человеческого в человеке, если дикая «самость» не забила потребность в духовном поведении

ре, то, может быть, есть смысл, ориентируясь на памятные юбилейные даты, устраивать внутришкольные или межшкольные соревнования на лучшее слово памяти о своих пращурах, великих предшественниках? Ведь каждый год богат достойными именами! В одном только 2008 году это имена Л.Н. Толстого (180 лет со дня рождения), Ф.И. Тютчева (205 лет со дня рождения), И.С. Тургенева (190 лет со дня рождения), А.П. Чехова, Н.В. Гоголя, П.И. Чайковского и т.д. Список можно долго продолжать в зависимости от предпочтений педагогов.

Впрочем, пространство для нашей педагогической «новации с благой целью» — соединить юное поколение с нашими великими предтечами, достаточно обширно. В качестве доказательства приведу полученные мною результаты предложенной ребятам «творческой работы». Эту «творческую работу» (так мы обозначили свой эксперимент) провела я со студентами III курса Анапского филиала Сочинского государственного университета туризма и курортного дела (директор — кандидат педагогических наук Иветта Исаковна Ашкинадзе) и со студентами I курса курортного колледжа им. В.А. Будзинского (директор — кандидат педагогических наук Вадим Петрович Кваша). Коллеги помогли организовать такую же «творческую работу» в трёх сельских школах Павловского района Краснодарского края. Поскольку изначально работа была обо-

² Ф.М. Достоевский. Искания и размышления. М., 1983. С. 127.

³ Цит. по кн.: В. Франкл. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 27.

значена творческой и не носила обязательного характера (хотелось уйти от навязывания и обязательности!), на наш призыв откликнулись 105 энтузиастов.

Смысл этой «творческой работы» заключался в следующем: известный поэт и многолетний редактор журнала «Наш современник» Станислав Куняев в своей книге воспоминаний «Поэзия. Судьба. Россия» написал: «...Если бы я получил пожизненный срок в одиночной камере и мне задали бы пошлый вопрос, какие три книги ты возьмёшь на всю оставшуюся жизнь читать и перечитывать, я попросил бы «Капитанскую дочку» да «Записки охотника», да «Тараса Бульбу»⁴. В Анапском филиале Сочинского госуниверситета туризма и курортного дела, давая задание, сказала студентам: «Даю задание себе и вам: я перечитываю, а вы, изучающие философию и этику, перечитайте или прочтите эти три произведения и объясните мне в своей творческой работе, почему человек решает спастись как личность именно этими произведениями?». По совету коллег задание дополнила и такой просьбой: «Если хотите, напишите, какие бы ещё книги вы взяли, оказавшись в таком же положении?» На ответ был отведён месяц.

Не буду распространяться, какой я сама себе устроила праздник и как в очередной раз пришлось признать правоту слов Ивана Бунина о том, что «Пушкина надо читать всю жизнь, дочитать до конца и опять начинать сначала»,

а также безусловную правоту Ивана Тургенева в его признании любви к русскому языку.

И вот результат нашего «эксперимента».

40 сельских школьников 8-го и 11-го классов продемонстрировали самую высокую грамотность. Студенты вуза и колледжа проиграли в этом своим сельским школьным товарищам: то ли учителя уже нет рядом, то ли проблему грамотности переложили на компьютер, а сами «пишем, как слышим». Во всяком случае, остаётся сказать «спасибо» и сельским учителям Радуль Лилии Николаевне, Нагорному Юрию Феодосиевичу, Сведчиковой Лидии Ивановне, Скворцовой Татьяне Васильевне и другим нашим замечательным сельским учителям-подвижникам.

Не стану заниматься маниловщиной и предполагать, что все 105 юнцов засели в библиотеках и прочитали или перечитали предложенные мною три книги. Но всё же многие это сделали! У восьмиклассницы Жени Жуменковой из села Краснопартизанское читают: «Эти книги нас облагораживают. Если они живут до сих пор, значит, в них есть душа». Есть, Женья, есть! Потому что, прежде всего, это живая душа их создателей! Выпускник 12-й школы станицы Павловской Серёжа Труханов, оценивая «Записки охотника» И.С. Тургенева, пишет: «В красоте души простого русского мужика отразилась прекрасная душа самого писателя. Он разглядел «искру Божию» в другом потому, что владел ею сам».

Нелли Тер-Геворкян

Во всём прекрасном и великом, что сотворил народ, — смысл жизненной гармонии

⁴ Ст. Куняев. Поэзия. Судьба. Россия. журн. «Наш современник», 2002, № 5. С. 107.

В одном молодое поколение было единодушно: все три книги — о любви. Любви между юношей и девушкой, между поколениями, о любви к Родине, к природе, к народу. Как ни борюсь с искушением не удариться в цитирование ребят, но всё-таки не могу не привести хотя бы несколько значимых высказываний. Саша Фоменко уверен, что у Пушкина «глубоко русский ответ: держаться нужно за свою совесть, за честь и за милосердие». И делает вывод: «Я полностью согласен с мнением Станислава Куняева и считаю, что все эти произведения отражают духовную жизнь народа и всего Отечества». Оля Родионова признаётся: «Я люблю книгу, как люблю человека. Если бы книгам угрожал всемирный потоп, я бы поспешила построить ковчег, в который попыталась бы захватить своих любимцев...» И о книгах наших классиков на случай одиночества: «Я взяла бы именно эти книги, потому что они учат добру и справедливости, в любой жизненной ситуации помогают оставаться человеком». Одноклассник Оли Арсений Касьян предлагает для спасения души взять ещё «Старика и море» Э. Хемингуэя, а восьмиклассник Дима Густинич, по схожести ситуации, — ещё и «Робинзон Крузо» Д. Дефо. Инна Виноградова, студентка курортного колледжа, уверена, что у человека, оказавшегося в одиночестве, есть только один выход — «развивать и обогащать свой внутренний мир». И здесь главное слово должна сказать любовь: «Любовь во всех её проявлениях прекрасна. Она есть вдохновение. Она даёт силы художни-

ку — писать картины, композитору — сочинять музыку, обычному человеку — совершать подвиги, а отчаявшемуся — жить».

О том, как важно раздвинуть рамки этой человеческой любви, пишут вузовские студенты. Маша Чернявская: «Очень жаль, что в наше время очень мало таких людей, как Пётр Гринёв. А хотелось бы, чтобы наше общество хотя бы наполовину состояло из таких замечательных людей». Своими размышлениями её словно успокаивает сокурсник Игорь Сытник: «Русский человек — далеко не идеал, но в нужный час... он не получит обвинения в отсутствии таких качеств, как благородство и жертвенность». Настя Бутунова отыскала самое сущее в записках Гринёва: «Пушкин прав: «Улучшение общества может быть только от улучшения нравов». В основании должно лежать стремление к добру». А Наташа Бабич искренне вздохнула: «Сегодня всё так же — и так же трудно благородным». Но «как бы хотелось иметь такого любимого человека, как Пётр Гринёв... он воплощение лучшего и достойного подражания для современных мужчин». «Душевная красота, доброе и терпеливое сердце русских женщин — главная ценность и в наши дни». «Мерилом жизни стали деньги, — резюмирует Гриша Ескин, — оттого и падает наша нравственность». Но всё в конечном счёте зависит от каждого из нас.

Студенты безусловно согласились со Станиславом Юрьевичем Куняевым. Но поскольку им было разрешено сделать и свой выбор, то кто-то норвил взять в вынужденное одиноче-

ство больше трёх книг, прибавляя, а иногда и заменяя выбранные С. Куняевым книги наших классиков. Ребята называли Омара Хайяма, Сергея Есенина, Михаила Булгакова, Библию. А кое-кто уж совсем нарушал условия договора и норювил в своём одиночестве «сделать библиотеку и читать всю жизнь».

Не менее интересную творческую работу, на мой взгляд, предложил автор журнала «Наш современник» Геннадий Гусев девятиклассникам: домыслить, как сложилась судьба Андрея Соколова, героя рассказа Михаила Шолохова. Вот и ещё один повод подтолкнуть «младое племя» к книжной полке! Поскольку наши выводы оказались идентичны, приведу заключение Гусева: «Я рад, что в школьных, неуверенных подчас, робких размышлениях нашёл немало интересного и честного. Огорчён, что нашёл меньше, чем хотелось и мечталось. Но подтвердилось главное для меня: «За двадцать разгромных для России лет не распалась ещё цепь времён народной жизни, не оборвана ариаднина нить Памяти»⁵.

«Ариаднина нить Памяти» — это тот генетический, психологический пласт сознания, который имел в виду и Ф.М. Достоевский, когда убеждал, что характер народа формируется столетиями и волей отдельных личностей в одночасье его не изменишь. Но нельзя расслабляться и надеяться в этом деле на «авось», потому что всё-таки «процесс идёт» и не так много и у меня,

как хотелось бы, откликнулось ребят на предложение выполнить творческую работу, более трети почти из полутора тысяч молодых не жаждут лицезреть человеческий идеал. Но всё-таки наша мягкая настойчивость — в самых разных вариантах и с любыми нацеленными на добро хитростями, результатом которых станет портрет «юноши, читающего книгу», надеюсь, будет залогом того, что живая связь между гением и юным поколением не порвётся.

Сегодня, имея в наличии такое богатство, как прекрасная серия «Жизнь замечательных людей», мы просто обязаны противостоять той «моральной проституции», о которой 100 лет назад с ужасом писал Ромен Роллан, а почти за полвека до него — с не меньшим ужасом — Николай Данилевский, прибегнув к ещё более хлёткому выражению — «порнофикация общества», — которая стала, к великому сожалению, реальностью нашего, очень далёкого от гармонии, сегодняшнего времени. Спасая от забвения наших гениев и гениев других народов, мы получим шанс с помощью всего прекрасного, что родил русский народ и другие народы мира, объяснить юному поколению великий смысл мировой гармонии — зависимость от неё их жизни только в этой связке: гений—юное поколение — народ может рассчитывать на своё будущее. Крепить эту связку — задача любой школы.

г. Краснодар

⁵ См. *Ген. Гусев*. Правнуки Победы. журн. «Наш современник», 2005, № 8. С. 179.

Нелли Тер-Геворкян

Во всём прекрасном и великом, что сотворил народ, — смысл жизненной гармонии